

X Международная Кондратьевская конференция «Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность»

Наследие Н.Д. Кондратьева: библиография в контексте истории

Макашева Н.А.¹, Белянова Е.В.²

1 - , E-mail: nmakasheva@mail.ru; 2 - , E-mail: kanechaeva75@gmail.com

Русская революция, столетие которой мы отмечаем в 2017 г., не только оказала огромное влияние на судьбу нашей страны и мира в целом, но изменила судьбы людей, как личные, так и профессиональные, изменила вектор развития общественной науки в целом и экономической в очень значительной степени. Весьма знаменательно, что в этом году мы отмечаем также 125-летие со дня рождения Николая Дмитриевича Кондратьева (1892-1938) – выдающегося русского экономиста, принадлежащего к поколению, по которому, как он писал в 1934 г., проехала тяжелая колесница истории. Если обратиться к хронологии, мы увидим удивительные совпадения: прошло 85 лет со дня вынесения приговора по делу Трудовой крестьянской партии – одного из самых громких процессов начала 1930-х годов, и 30 лет со дня реабилитации ученого по этому делу. В следующем году исполнится 80 лет со дня гибели ученого и 55 лет со времени отмены соответствующего приговора. И это не удивительно, так как судьбы выдающихся людей, как правило, оказываются частью истории, при этом часто ее трагической частью. Личная судьба Н.Д.Кондратьева во многих отношениях является знаковой и вполне естественно вызывает большой интерес. Однако в данной работе мы сосредоточились не столько на ней, сколько на процессе возвращения в науку наследия ученого, что проявилось в публикации (переиздании и издании) его работ, а также статей и книг, посвященных ученому и его идеям. Процесс возвращения научного наследия Кондратьева, безусловно, связан с процессом политической реабилитации, однако, и в этом состоит наша гипотеза, эта связь была отнюдь не прямолинейной. Так, состоявшаяся в период оттепели реабилитация 1963 г., практически не оказала влияния на восприятие наследия ученого в нашей стране. Об этом свидетельствуют публикации тех лет, в которых он характеризовался как буржуазный экономист - определение, имевшее негативную коннотацию. В 1980-е годы ситуация складывается иначе. Во-первых, отдельные упоминания Кондратьева как автора концепции больших циклов в научной литературе появились раньше, чем состоялась политическая реабилитация. Во-вторых, подготовка к изданию работ Кондратьева и некоторых других репрессированных экономистов началась до (хотя и не задолго) политической реабилитации. В-третьих, сразу после реабилитации наблюдался огромный общественный и профессиональный интерес к личности и научному наследию Кондратьева, особенно заметно проявившийся в связи с празднованием 100-летия со дня рождения ученого. Событием стала первая публикация в 1991 г. написанной в тюрьме работы «Основные проблемы экономической статистики и динамики». В-четвертых, в конце 1980-х – первой половине 1990-х годов, возможно, в результате повышенного внимания к радикальным изменениям в нашей стране, заметно возрос интерес к наследию Кондратьева и за рубежом, хотя там имя ученого стало известно уже с середины 1920-х гг., когда появились первые переводы его статей, и особенно позже благодаря работам Дж.Гарви, Й Шумпетера, а также переводу «Больших циклов конъюнктуры» на английский язык в 1984 г. Эта волна интереса выразилась в частности в публикации в 1992 г. во Франции сборника работ Кондратьева, посвященных проблемам экономической динамики, и в 1998 г. в Англии 4-х томного издания его основных работ. Анализируя указанные процессы, мы опирались не только на различного рода публикации и документы, но и на устные свидетельства людей, участвовавших в процессе возвращения наследия Н.Д.Кондратьева в науку. Истории первых публикаций

– это захватывающие рассказы о преодолении инертности мышления, бюрократических препятствий, наконец, просто опасений относительно развития политических процессов в стране. Мы считали необходимым отметить вклад тех, кого уже нет с нами, прежде всего Е.Н.Кондратьевой, Л.И.Абалкина, А.А.Никонова, Н.А. Климова, Ю.Н. Давыдова, В.В. Иванова, Л.А.Пияшевой, У. Сэмюелса, и всех тех людей, без энтузиазма и усилий которых наши представления о Н.Д.Кондратьеве как ученом и человеке и его научном наследии были бы не только недостаточными, но и ошибочными.